

Перед прочтением:

Материалы для этого текста были собраны из различных интернет-сообществ, форумов и статей. Большая часть советов в начале взята из личного опыта автора. Разумеется, плагиат — это позорно. Моя голова это прекрасно осознает, поэтому воровать чужое я не стану.

В этой повести я постараюсь максимально достоверно отразить мир корейского шоу-бизнеса. Период стажерства может показаться затянутым, но я надеюсь, что появление знакомых артистов поможет скрасить ваше ожидание.

Я считаю, что написал неплохо, и надеюсь, что после прочтения вы поставите оценку и добавите произведение в избранное. В конце концов, пока эта книга не подписана, мне нужна хоть какая-то мотивация, чтобы довести её до конца. Всё-таки написать несколько миллионов знаков о корейском шоу-бизнесе, опираясь лишь на упрямство и интерес, вряд ли получится.

Надеюсь, вы будете рекомендовать её другим — книга определенно стоит вашего внимания.

Спасибо!

001. Светская беседа — Блюз (1)

Тусклый свет создавал в воздухе атмосферу какой-то особой таинственности. Под звуки мягкой фортепианной музыки люди обменивались тихими репликами, сохраняя изысканные манеры. Мужчина и женщина — стандартный набор для этого места, ведь оно совсем не подходило для дружеских посиделок или шумных разговоров. Пальцы пианиста рождали удивительные ритмы, но настоящие чудеса здесь творили сами люди.

Сидящий рядом мужчина выглядел вполне прилично, их рост тоже гармонировал. Очки придавали ему интеллигентности, да и в целом он казался надежным человеком. Но Со Хён сама не понимала, почему, стоило ему оказаться рядом, в душе зародилось необъяснимое отвращение.

На самом деле, если человек тебе неприятен, ты найдешь к чему придираться в любой мелочи. Всё было просто: этот, казалось бы, идеальный мужчина имел привычку странно расставлять пальцы, когда брал бокал. Заметив кончик мизинца, выглядывающий из-под дна фужера, Со Хён внезапно подумала, что, возможно, ей стоит поискать другого кандидата.

— Волнуешься? Впервые здесь одна? — спросил мужчина.

Цель Со Хён заключалась в том, чтобы найти мужчину. Она подготовилась основательно и была готова принять всё, что могло произойти этой ночью. Это было нужно лишь для того, чтобы подтвердить глубоко укоренившуюся в её сознании мысль. Ради этого доказательства Со Хён уже решила на многие перемены.

Перемены в самой сути.

— Проголодалась? Может, перекусим? Я знаю одно неплохое заведение, — мужчина всё-таки заговорил. Несмотря на то, что девушка неплохо маскировалась, она всё ещё оставалась лишь девушкой. Наверное, что-то заставило её сделать такой выбор — прийти одной в фортепианный бар? Разве можно здесь заниматься чем-то, кроме ожидания?

Конечно, кем был тот, кого она ждала — знакомым или незнакомцем — зависело только от её выбора.

Последний вопрос. Пусть это будет мой последний шанс! — подумала Со Хён, и мелькнувшее в её глазах колебание не укрылось от внимания мужчины.

— Какую кухню ты предпочитаешь?

Услышав этот робкий голос, мужчина, чьи глаза светились хищным возбуждением, ответил с галантной улыбкой:

— Твои любимые блюда — это и мои любимые блюда.

— Ей нравится всякая деревенская еда, ты точно не оценишь, — раздался сзади тихий голос. Уверенность, звучавшая в нем, заставила Со Хён вздрогнуть от неожиданности, а мужчина нахмурился. Он обернулся и увидел женщину — голос соответствовал внешности, она была настоящей красавицей. — Во-первых, она обожает батат, а во-вторых...

На губах Лим Юны заиграла игривая, почти вызывающая улыбка. Мужчина не впервые видел, как в одной улыбке может скрываться столько эмоций, но до этого он видел подобное лишь по телевизору.

— ...мы уже спали вместе!

Голос Лим Юны был тихим, но для Со Хён он прозвучал как гром среди ясного неба. Она в смятении посмотрела на мужчину, чье ошеломленное лицо отразилось в её глазах.

— Нет, я выпил... то есть, я не... — заикаясь, Со Хён окончательно растерялась. Как бы ни менялись времена, у мира были свои законы — правила, установленные большинством.

— Эй, не кажется ли тебе, что ты здесь лишний? — Лим Юна нетерпеливо похлопала мужчину по плечу. В её тоне сквозило такое пренебрежение, что мужчине стало не по себе. Но, взглянув на наряд девушки, он почувствовал, как вся его спесивая мужская гордость испарилась.

— Я позабочусь о ней, не волнуйся! — бросив эту фразу, мужчина сохранил последние остатки достоинства и поспешно удалился.

Переводя взгляд с Лим Юны на удаляющуюся спину мужчины, Со Хён от злости закусил губу — и довольно сильно. Она хотела встать и уйти. После слов Юны в её душе всколыхнулось то, что она пыталась подавить. Она не такая! Совершенно не такая!

Став взрослой, окончив университет, за эти годы Со Хён повидала много людей и событий. То, что для других было лишь интернет-слухами, она видела своими глазами. И когда дело дошло до неё самой, Со Хён поняла, что не может с этим смириться, даже если тот день принес ей приятные ощущения.

Её руку схватили цепкой хваткой. Со Хён поняла, что не может вырваться, да и, по правде говоря, не особо старалась.

— Решилась на такое только ради того, чтобы найти подобный мусор? Я знаю место получше, там мужчины куда достойнее. Может, там тебе и повезет, — с сарказмом произнесла Лим Юна. Она ненавидела людей, не похожих на неё. Очень, очень сильно ненавидела.

— Лишь бы не встретить таких, как ты! — возмущенно парировала Со Хён. Громкость её голоса привлекла внимание бармена, и Со Хён поспешно отвела взгляд. Лим Юна же щелкнула пальцами и обратилась к бармену:

— Эй! Налей мне виски, безо льда.

На её лице по-прежнему играла улыбка, словно она была уверена в себе на все сто процентов. Лим Юна всегда держалась так, что бы ни происходило. Она любила сама выбирать себе друзей, любила вливаться в круги, которые её принимали, и прихватывать с собой своих друзей.

История о дружбе Со Хён и Лим Юны была легендой Университета Кёнхи. Со Хён не была известной — она никогда не стремилась к популярности. Но совсем другая Лим Юна была настоящей знаменитостью: отличная учеба, неплохая семья, красивая внешность и отменный вкус — по крайней мере, в выборе одежды.

С того момента, как Лим Юну выбрали моделью для университетского журнала, она оказалась в центре внимания. Четыре года в университете она ни разу не надела юбку, игнорировала настойчивые ухаживания парней и была холодна к девушкам. Но в каждом правиле есть исключения: например, Со Хён, которая сейчас смотрела на неё с яростью, или вечно холодная ледяная принцесса Кёнхи — Чон Суён. Они были единственными друзьями Лим Юны.

— Сядь, давай поговорим. Мы всё можем решить словами, я же говорила тебе.

Юна посмотрела на Со Хён ясными глазами, в которых читалась мольба. Всякий раз, когда Со Хён видела этот взгляд, она теряла способность сопротивляться. Её оборона рушилась. Лим Юна, которая никогда не нуждалась в чужой жалости, всегда знала, как достучаться до самых нежных струн души Со Хён.

Это плохая привычка, — подумала Со Хён, садясь на место.

— Когда ты уже избавишься от этой привычки не есть огурцы? — раздраженно спросила Чхве Суён, глядя на Чон Суён, которая смотрела на овощи так, будто увидела таракана. Суён была в самом разгаре диеты, и этот визит подруги пустил под откос весь её тщательно подготовленный огуречный рацион.

— Откуда мне знать, что ты на диете? Честно говоря, мы три года учились в старшей школе, и я понятия не имела, что ты худеешь на огурцах! — Чон Суён снова подняла палец, отгораживаясь от запаха овощей. Она не знала, что делать со своей чувствительностью к ним.

— Эй, ты до сих пор думаешь, что мне семнадцать? — напоследок взглянув на зеленые листья, Чхве Суён без сожаления закрыла контейнер. — Скажи честно, когда ты перестанешь приходить ко мне жаловаться? Правда, я очень устала. Знаешь, мне сегодня днем еще идти с профессором на операцию, если я поем мяса, меня точно стошнит!

— Ты же знаешь, что я пришла тебя угостить? — притворно удивилась Чон Суён. Просить об одолжении — значит, платить свою цену. — Может, сходим за пиццей?

— Сыр на ней похож на двенадцатиперстную кишку, а мы сегодня как раз наблюдаем за операцией на этом органе.

Ладно, выслушав Суён, Чон Суён поспешно выкинула из головы мысли о горячей двенадцатиперстной кишке... то есть, о горячей пицце.

— Ладно, давай съедим что угодно, только помоги мне, иначе я пропала!

— Огурцы подойдут? — Чхве Суён изогнула бровь, испытывая её терпение.

— Эй, я пришла просить о помощи, не заставляй меня повторять это в третий раз! — Чон Суён улыбалась, но голос её звучал так, будто слова выдавливались сквозь зубы.

Шутки в сторону. Чхве Суён встала и отряхнула руки, небрежно отшвырнув контейнер с огурцами.

— Пошли, хлеб и молоко — это единственная еда, которая не напоминает мне о человеческих органах!

— А в прошлый раз ты говорила, что тофу неплох, почему бы не...

— Потому что он похож на человеческий мозг, — одна фраза Чхве Суён заставила Чон Суён замолчать. Она первой направилась к выходу. Для них дружба была именно такой: ты — мне, я

— тебе, но всегда с ценой.

Диета? Нужна ли она Чхве Суён? Если бы кто-то не сказал, что это полезно, она бы и не взглянула на эти зеленые овощи. Впрочем, с тех пор как она начала ассистировать профессору, она давно не ела мяса.

Университетская больница при Сеульском национальном университете — место, где училась Чхве Суён. От мечты жарить и парить на кухне до наблюдения за тем, как профессора «жарят и парят» человеческие органы — она всегда пыталась найти что-то общее между этими двумя мирами.

Пока что безуспешно. Обернувшись, она посмотрела на лазурное небо. Её взгляд скользнул по окну одной из палат. Хотя небо там было тем же самым, для Ким Тхэён та лазурь всегда была связана с больничной койкой.

— Чувствуешь? Лето пришло, — мягко прошептала Ким Тхэён, сжимая безжизненную руку.

Это лето пришло, кажется, с опозданием.

002. Светская беседа — Блюз (2)

Несколько лет назад, тем самым летом, Чон Суён и Чхве Суён познакомились. В последующие годы их дружба крепла, и по сей день Чон Суён не переставала сокрушаться, почему тогда не ела столько же, сколько подруга — теперь рост Чхве Суён был для неё недостижимым.

Вспоминая то лето, Чон Суён понимала, что её жизнь сильно отличалась от жизни обычных людей. Чувство, что ты не вписываешься в атмосферу, не покидало её, и даже сейчас она очень зависела от чужих взглядов.

Так называемая ледяная принцесса? Только внешность, исключительно внешность!

Глядя, как сидящая напротив подруга уплетает торт с молоком, Чон Суён подумала, что верить в Бога — это хорошо. Посмотрите, какой дар Бог дал Чхве Суён — фигуру, которой позавидует любая женщина, сколько бы она ни ела.

Честно говоря, если бы не тот человек из её семьи, наша красавица доктор Чхве в будущем наверняка бы скончалась от высокого сахара или холестерина.

Но это всё в будущем.

Снова переведя взгляд на небо, она почувствовала приближение летнего зноя. В сердце зародилось беспокойство, и процесс превращения ледяной принцессы в вулкан, казалось, шел

в такт сезону.

— Ну как? Доктор Чхве по-прежнему объект обожания медсестер и идеал супруги в глазах врачей-мужчин, а для меня — родственная душа!

На лице Квон Юри играла естественная улыбка. Она выглядела уверенно и стильно. Нельзя было не признать, что это невероятно харизматичная женщина, хотя почему-то слово «стильная» приклеилось к ней намертво.

Ах да, она отрезала свои длинные волосы, которые не стригла двадцать лет. Ради кого-то.

— Я пришла не спрашивать о ней, я пришла спросить о тебе, — Санни отпила кофе. Пока те двое боролись с хлебом и молоком, врач Квон Юри и домохозяйка Санни неспешно пили кофе.

— Обо мне? Что обо мне спрашивать? — Квон Юри нахмурилась. Каждый человек независим, и даже если она стала подругой Чхве Суён в университете, это не значит, что она обязана дружить с Санни. — Лучше позаботься о своем человеке, ему предстоит столкнуться с трудностями покруче моих!

Сказано это было серьезно, почти обидно, но Санни не могла возразить.

— Всем сейчас нелегко. Родители Суён, говорят, собираются приехать из США на месяц. Ваши отношения... они всегда у них в голове.

Стало не по себе, но не настолько, чтобы нельзя было вынести. Обсуждать будущее в это лето казалось слишком гнетущим. Гнетущим до такой степени, что солнечные дни превращались в серые тучи, а жизнь казалась скучной, приправленной чрезмерным вмешательством окружающих.

— Раз понимаешь, в какой я ситуации, лучше подумай, прежде чем что-то делать, — Квон Юри легко пожала плечами. Это был единственный совет, который она могла дать Санни. Быть ответственным за свои поступки — это не значит бросаться на амбразуру. Скрывать что-то ради временного спокойствия — не ошибка. Ошибка лишь в том, что они встретили правильных людей в неправильное время. Неизбежных вещей слишком много, и если их нельзя избежать, нужно просто встретить их лицом к лицу.

Конечно, многие предпочли бы, чтобы эти вещи вообще не случались.

Автокатастрофа — лучшее объяснение для любой трагедии. В сериалах, если герои попадают в аварию и теряют память — это начало, если в конце — это вечная разлука. Сценаристы, кажется, больше не могли выносить критику зрителей, поэтому придумали «средний» финал.

Герои не могут быть вместе, но один из них может вечно охранять покой другого. Если такой

сюжет появляется в конце, это, несомненно, лишь очередная мука, вызванная жалостью зрителей.

Ведь после финала сценаристы никогда не расскажут, как тяжело ухаживать за человеком, который может никогда не проснуться. Но Ким Тхэён могла рассказать многим: на самом деле, это не так уж сложно, и это искреннее чувство может изменить очень многое.

Позволить себе лечение в университетской больнице при Сеульском национальном университете было непросто. Семья Ким Тхэён была обычной, но не семья Тиффани. Сначала их считали просто близкими подругами, но вскоре все всё поняли. Проблемы с сексуальной ориентацией, кажется, нигде не встречают понимания.

Прошло два года. Пациенты в палате менялись, но место у окна всегда принадлежало этим двум женщинам. Презрительные взгляды или насмешки — Ким Тхэён оставалась верна себе. По сравнению с тем, через что проходила Тиффани, её собственное давление было ничем.

— Онни, смотри, это розовый светящийся жезл.

Ким Тхэён не могла поклеить розовые обои или поменять постельное белье на розовое, но она делала всё, чтобы Тиффани даже во сне чувствовала цвет, который так любила. В конце концов, этот предмет ей принес маленький мальчик из соседней палаты. Хотя месяц назад его выписали, у Ким Тхэён появилась новая работа.

В перерывах между чтением она водила розовым жезлом перед глазами Тиффани — туда и обратно!

Тиффани больше не нужно было беспокоиться о своей фигуре — еженедельные капельницы и жидкое питание делали её всё стройнее. Не нужно было беспокоиться о том, что их чувства с Тхэён противоречат вере, не нужно было бояться давления или странных взглядов. И, наконец, не нужно было бояться, что её бросят.

Может, во сне Тиффани знала, что Тхэён всегда будет рядом? Но, скорее всего, если Тиффани спала, она не видела, как Тхэён уходила.

Помню, как в первый раз, когда она включила жезл и начала водить им перед глазами Тиффани, Тхэён в безумии побежала звать медсестру — потому что уголки губ Тиффани дрогнули в улыбке.

Реакция на розовый свет была настоящей. Тиффани не изменила своей любви к розовому. Сквозь слезы и пот Тхэён купила несколько ящиков этих жезлов, потому что они действительно работали.

Хотя после первого раза улыбка Тиффани появлялась всё реже.

— Когда ты проснешься, я повезу тебя во многие места. Куда захочешь, — снова прошептала Ким Тхэён. Пришло время чтения. Библия, конечно, была обязательной сказкой на ночь, даже если Тиффани спала.

За два года она почти выучила наизусть всю Библию. Даже медсестры начали проникаться сочувствием, почему же другие не могут?

— Не говори мне о Библии, я её терпеть не могу, — как и ожидалось, при упоминании Библии Санни нахмурилась. Квон Юри с торжеством подумала, что наконец-то та перестанет расспрашивать её.

— Эта вера Чхве Суён — такая морока. Но она всё ещё не «прорвалась»? Даже при том, что она при тебе? — Квон Юри бросила на Санни многозначительный взгляд. Настоящее имя Санни было Ли Сун Гю, и кто в этом мире мог сравниться с ней в крутости?

— Ха, прорвалась или нет — не твоё дело. Следи за своей Чон Суён, если они снова поссорятся, не пускай её к Суён! — ладно, Ли Сун Гю, казалось, была намертво заперта в образе Санни, и даже её гнев выглядел довольно мягко.

Квон Юри на мгновение потеряла дар речи. Для неё дружба Чхве Суён и Чон Суён была тем, что связывало и её саму. Если бы не хорошие отношения Санни и Чхве Суён, то классовая дружба, которую Квон Юри и Чхве Суён выстраивали годами во время интернатуры, могла бы рухнуть в один миг.

— Ха, у тебя большие неприятности, гостевая комната в моем доме всегда готова для Чон Суён!

<http://bllate.org/book/20909/2113883>